

Фортепьянная «Гаврилиада»

В Алматы продолжается музыкальный фестиваль "Мои друзья - мое богатство", организованный заслуженным деятелем РК Дюйсеном Касеиновым.

На днях в его рамках состоялся концерт Государственного академического симфонического оркестра Республики Казахстан, редкостный по произведенному впечатлению. Алматинских меломанов в Казгосфилармонии имени Жамбыла восхитили своим искусством два выдающихся музыканта - дирижер, народный артист России Дмитрий Хохлов и пианист, лауреат международных конкурсов Андрей Гаврилов.

Триумф всемирно известного пианиста был обрамлен "багетной" рамой из оркестровых произведений гениев мировой музыки.

Перед выходом солиста наш симфонический оркестр, ведомый петербургским маэстро Д. Хохловым, достойно представил несколько фрагментов из балета Сергея Прокофьева "Ромео и Джульетта" (1935 г.). А после прощального воздушного поцелуя, посланного в зал "архангелом рояля", грянул пламенный аккорд - "Болеро" Мориса Равеля (1928 г.).

Тайну его неизменно гипнотического воздействия на слушателей, кажется, разгадал российский музыковед Александр Майкапар. Она в постоянстве темпа на всем протяжении танца, при нарастающем звучании оркестра и непрерывном отбивании барабаном одной и той же ритмической фигуры.

"Наваждение ритма" заворожало зал и в созвучной по названию фортепьянной миниатюре Прокофьева "Наваждение", которую Андрей Гаврилов исполнил на бис после безоглядно-отчаянно сыгранного им Первого концерта для фортепьяно с оркестром того же русского классика.

Наш анонс филармонического вечера (см. "Вечерку" от 15.05.2007) обещал любителям музыки две оркестровые "утренние серенады": "Серенаду шута" Равеля и "Серенаду" из вышеупомянутого балета "Ромео и Джульетта". Но ни одна из них не вошла в окончательный вариант программы. И как бы в компенсацию этих "романтико-шутовских" утрат Андрей Гаврилов и "ниспослал" залу

прокофьевское "Наваждение", сочиненное перед Первой мировой войной, кратко охарактеризовав пьесу как "саркастическая и ироническая".

Кандидат искусствоведения Дина Кирнарская услышала в начале этой миниатюры ужимки и жесты паяца. Образ шута был одним из самых востребованных мировым искусством на заре XX века. Пьеро и Арлекина рисовал Пабло Пикассо. В маске Пьеро томно грассировал шансонье Александр Вертинский. Образ "Петрушки" вывел в своем балете Игорь Стравинский. Серебряному веку была присуща театральность. Сама реальность казалась тогда иллюзией, сценой "из пьесы по имени Жизнь".

Однако комизм в "Наваждении" почти сразу же "перешивается" темпом погони. За визгливым, панически улепетывающим шутком несетя некто, чья поступь тяжела и неотвратима. Канун XX века ознаменовало рождение "десятой музы" - музыки Кино. У Прокофьева ноты дрожат и дергаются в стиле раннего синемаатографа. Образ погони -

своего рода символ XX века. Человек пытается убежать от настигающих его неминуемых бед: войн, массовой резни, репрессий, террора. 21-летний русский композитор будто бы предугадывает, каким грянет юное столетие.

"Наваждение", смутившее отнюдь не на шутовской манер сознание сегодняшних слушателей, прозвучало после исполнения двух ноктюрнов Фредерика Шопена (1810-1849 гг.), чьи ноктюрны, по словам солиста, - интимный дневник композитора. Как одухотворенно читал Андрей Гаврилов его доверительные страницы! Восторг сего наивного восклицания тушется перед восхищенным недоумением: "И как он сподобился так сыграть?"

Правы те, кто считает, что здесь мало быть пианистом. Только любовь и опыт собственных страданий могут приблизить к тому свету и тьме, из которых сотканы ноктюрны Шопена. Андрей Гаврилов действительно играет не нотами, а душой слушателей. Такое искусство не для "индустрии" массового вкуса и сознания. Оно от сердца и для сердца.

"Фантазийным" шараханьем в лабиринтах истерзанных двух душ - солиста и Равеля - прозвучал его Фортепьянный концерт № 2 (для левой руки). На прошедшей накануне пресс-конференции пианист оценил этот концерт как самый великий и самый им любимый. Созданный в 1928 году, он потрясает техническим новаторством, которого никому больше не удалось достичь. Антивоенный гуманизм концерта, написанного автором для одностороннего инвалида Первой мировой войны, сравним с "Герникой" Пикассо.

На той же пресс-конференции корреспондент "Вечерки" попросил Дм. Хохлова (который работал с Государственным симфоническим оркестром Казахстана еще в ту пору, когда его возглавлял дирижер Тимур Мынбаев) сопоставить исполнительский уровень прежнего и нынешнего составов оркестра, которым уже много лет руководит Толепберген Абдрашев.

- Некогда молодой и растущий коллектив состоялся как зрелый оркестр, вполне отвечающий статусу академического, - ответил маэстро. - Но ему необходимо постоянное заботливое внимание со стороны государства.

- Лидеры государств, претендующие на звание просвещенных, должны ясно осознавать простую вещь. Культура и искусство при их официальной всемерной поддержке способны дать громадную отдачу. Не только духовно-нравственную, но и материальную. Причем очень скорую, - добавил Андрей Гаврилов. - В любой стране национальная культура - это все!

Сергей ИСАЕВ